

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Религиозно-социальная стигматизация в России на примере исламофобии:
Тенденции. Синтез знаний о причинах феномена и его психологические
детерминанты.**

Шаповал Роман Владимирович

Студент

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Факультет
философии, Энгельс, Россия
E-mail: shapovalroma@mail.ru*

Советский писатель и драматург Евгений Шварц в сказке «Дракон», написанной в 1942—1944 гг., сознательно показал пример явной социальной ксенофобии. В одной из сцен произведения рыцарь Ланцелот столкнулся с остервенелым антагонизмом народа в лице архивариуса Шарлеманя, находящегося под тоталитарной властью дракона-правителя, по отношению к «цыганам», о которых житель загадочной страны знал только по рассказам и легендам [7]. Данная сказка стала рефлексией антифашистских воззрений автора на его творчество. Но определенный интерес вызывает феномен этнической и культурной нетерпимости, описанный писателем и имеющий непосредственные аналоги в современном мире.

Относительно недавно обозначенный феномен исламофобии требует детального рассмотрения, как в рамках своих проявлений, так и в необходимости определенной дистанцированности от сущности явления, исходя исключительно из этимологии термина. Люди, подверженные исламофобии, с опасением относятся не только к тому, что непосредственно связано с исламом (вероучение, социальный нрав, конкретные общественные и религиозные деятели и т.п.[6]), но и к предмету своих представлений о нём, поэтому, например, лица кавказской внешности, воспринимаются рассматриваемым субъектом как раздражитель, даже если они не имеют отношения к исламу. В периоды социальной агрессии, вызванной, к примеру, терактами, данная прослойка общества испытывает колоссальное давление со стороны социума, в котором находится.

С приходом христианства на древнюю Русь вопрос об исламе сводился к вопросу о постоянной угрозе со стороны востока[2]. Неоднократные конфликты, нередко переходящие в боевые действия, на протяжении многовековой истории, отношения двух культур нашли своё отражение в фольклоре: «Не ослабляй, брате, поганым татаровям — уже бо поганые поля русские наступают и вотчину нашу отнимают!» [8]. Специфическая изолированность ислама и византийское влияние на Русь сформировали большое число ложных представлений у славян о мусульманах и их культуре. В древнерусской литературе отражено представление о превосходстве отечественной религиозной стороны жизни над аналогичной «басурманской» традицией.

Наделение определенных людей дискриминирующей стигмой, по факту, означает их отлучение от числа «себеподобных», «себедостойных» на негласном уровне. Психологический механизм «мы-они» приводит к установлению ксенофобической установки к чужим[3], при этом для его формирования необходим набор отличительных особенностей, представляющий угрозу для функционирования социальных ролей в жизненном

пространстве субъекта. Чужая религиозная система – угроза авторитету традиционного уклада жизни и привычной иерархии ценностей, поэтому любые попытки не только привить, но и сохранить культуру и религию не присущую историческому этносу на определенной территории встретят ярое сопротивление среди местных жителей. Подобная реформация может рассчитывать на успех только во время кризисных периодов функционирования общества.

Исламофобию было бы ошибочно трактовать только как социально-психологический феномен «свой-чужой», имеющий в основе единый принцип психологического формирования. Факторами, способствующими возникновению исламофобии, вполне могут быть: желание экзистенциальных «вознаграждений», получение «поглаживаний», снятие напряженности, индивидуальные и социальные игры [1]. Последние следует понимать как систему управляемых эмоций. Тогда ксенофобию можно рассматривать как процесс социальной игры, целью которой является формирование или поиск своей роли в культурной среде доминирующего общества, проще говоря, «у своих».

Настроение социальной среды, определенный жизненный опыт, принадлежность к определенному классу, этносу, религии – это и многое другое влияет на систему психических установок индивида. Оценка конкретного человека происходит по факту соответствия ожидаемому поведению с его стороны. Подобные тенденции ведут к формированию стандартизированных суждений, перерастающих в стереотипы. Во многом, стереотипы поведения облегчают бытовую сторону жизни человека, аккумулируя в себе некий коллективный опыт[5]. Данный элемент сознания делает процесс реагирования на новые знания о предмете стереотипа заостренным, неспособным творчески на них реагировать. Новые сведения рефлекторно вызывают необходимость обоснования собственных стереотипов, а не усвоение и переработку полученной информации.

Литература

1. Берн Э.Л. Процесс Общения // Электронная библиотека «Гумер». www.gumer.info
2. Гатагова Л.С. Между страхом и ненавистью: Исламофобия в России // Журнал «Родина». 2006г. Выпуск №6.
3. Гоффман Э. Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу. Смысл. 2009 г
4. Ежова Ф.А. Исламофобия в России и ее виды: частное мнение мусульманского аналитика // Информационный интернет-портал «IslamNews.ru». 24/10/2007.
5. Кон И.С. Психология предрассудка // Журнал «Новый мир», М, 1966, № 9
6. Крымин А. В., Энгельгард Г.Н. Исламофобия // Журнал «Отечественные записки» 2003, №5
7. Шварц Е.Л. Пьесы. Ленинград: Советский Писатель. 1972.
8. Задонщина. Памятники литературы Древней Руси. XIV - середина XV века. Художественная литература. Москва, 1981 год.